

Цезарь [9 лет]

Без власти и денег человек - ничто, а нормальный человек - абсолютно ничто. Если опуститься еще ниже, то бедные подобны муравьям, на которых можно наступить просто потому, что так захотелось.

В конце концов, что может сказать муравей? Он не может высказаться.

Как и мы.

Люди, живущие в трущобах, именно такие, и мы с мамой жили там уже год.

Вечером я вернулся с работы весь в грязи, с куском хлеба и солеными огурцами.

Я зашел в маленькую палатку, сделанную из множества разных кусков ткани, сшитых вместе. "Я вернулся." сказал я ей, пока она сидела в центре сбоку. Я подошел к ней и сел перед ней: "Рука". сказал я ей, и она протянула мне свою ладонь. Я взял нож и разрезал хлеб пополам, затем сделал ломтик в центре, чтобы начинить его всеми соленьями, которые у меня были. После этого я протянул его маме: "Ешь".

"А ты?"

"У меня своя доля". Я начал есть пустой хлеб, когда свет начал исчезать с неба. Мы ели в тишине.

"Цезарь?"

"Хм?" Сегодня я много работал над огурцами, поэтому чувствовал себя более уставшим, чем обычно.

"Почему ты сейчас молчишь? Раньше, когда ты был моложе, ты много говорил". Она доела свою еду и подняла руки в поисках меня: "Ты ведь здесь?"

Травма не убила ее, но лишила зрения.

Она больше не могла видеть свет дня, она больше не могла видеть небо, хотя у нее были глаза, напоминающие этот глубокий синий цвет.

"Я здесь". Я взял ее за руку и поднес к своему лицу: "Где бы я еще мог быть?" Я вздохнул.

Мой взгляд упал на сломанный меч: "Почему он все еще у тебя? Я же сказал тебе выбросить его".

"Это семейное наследие". Она знала, о чем я говорю: "Это единственное, что я смогла утащить с собой в тот день. Это важно".

Я встал: "Спи". Я подошел к циновке с другой стороны и лег.

Этот меч никогда не будет нам полезен. Хранить его только потому, что это семейная реликвия, просто глупо.

Я мирилась с этим только потому, что он принадлежал моей матери. Если бы он принадлежал моему отцу, я бы давно его выбросил.

Я проснулся рано утром и собрался на работу. Я работал рядом с шахтами, поэтому мне приходилось много ходить пешком.

Я взглянул на мать, она еще спала.

Я вышел из палатки, как только я сделал шаг, она спросила "Уже уходишь?". Она села.

"Я должна сегодня уехать раньше". Я вышел из палатки и уже собирался уходить, когда что-то привлекло мое внимание, вернее, кто-то.

Мальчик, который выглядел примерно моего возраста, рысью направлялся к палаткам.

Он выглядел изможденным, его глаза показывали, через какое изнеможение он прошел.

Ему удалось дойти до нашей палатки, он посмотрел на меня, но не успел ничего сказать, как рухнул на землю.

Я опешил, когда он упал.

"Эй!" Я схватил его в объятия: "Эй! Ты в порядке?". Он не ответил.

"Что-то случилось?" спросила мама изнутри.

"Да." Я взяла его за руки и потянула внутрь палатки: "Этот ребенок появился из ниоткуда и рухнул перед палаткой".

"О, бедный ребенок. Дай его мне". Она обняла его и положила к себе на колени: "Он грязнее, чем ты".

"Да..." Я посмотрела на его чужие черты, и первое, что пришло мне в голову, это то, что даже со всей грязью он был симпатичным, "Я ухажу. Иначе опоздаю".

"Хорошо."

Вечером я вернулась с едой и увидела, что он все еще спит.

"Он не проснулся?"

"Нет".

"Хммм..."

Я пошел и сел перед мамой, разрезал хлеб пополам, но остановился. Я посмотрел на мальчика, а потом разрезал хлеб на три части.

Сегодня у меня было немного мяса, поэтому я разделил его на три части и набил ими хлеб.

"Рука." Мама протянула мне свою, и я отдал ей хлеб.

В этот момент я услышала, как он зашевелился, скорее даже захрипел.

Его глаза открылись, он сел прямо, и первое, на что он посмотрел, был хлеб в маминой руке.

Он не двигался и ничего не говорил. Он просто продолжал смотреть на него.

"Вот." Я протянула ему кусок, который отрезала для него. Он испуганно посмотрел на меня: "

Все в порядке. Ешь".

Затем я начала есть из другой руки, а он, увидев это, нерешительно взял еду. Медленно откусывая от нее.

Пока я ела, я заметила его глаза цвета меда и светлые ресницы.

"Зачем ты пришел сюда?" спросила я его, когда он закончил.

"Похитили". сказал он, и я нахмурила брови: "Меня похитили". Казалось, его голос был сухим, поэтому я принесла ему стакан воды. Он сразу же выпил его и после этого глубоко вздохнул. В нем словно ожила какая-то жизнь: "Я убегал от похитителей".

"Откуда ты?" спросила мама, и он, казалось, немного неохотно ответил.

"Если ты не хочешь отвечать, это нормально. Но ты не можешь здесь оставаться". Я сказала ему: "Я не могу каждый день приносить еду для трех человек".

Он стыдливо опустил глаза: "Мне очень жаль".

"Все в порядке... Иди спать". Я подошел к своему коврику и освободил для него место: "Иди сюда".

Он сделал, как ему было сказано, и лег рядом со мной.

"Я не хочу быть обузой". прошептал он.

Я закрыл глаза, повернувшись лицом в другую сторону: "Спи".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130180>